

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию ШАТИЛО ДАРЬИ ПАВЛОВНЫ
«Социальная дифференциация городских территорий (на примере стоимости жилья
и расселения иммигрантов в крупных столицах Европы)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по
специальности 25.00.24. – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная
география

На фоне продолжающейся глобализации мировой экономики, при неясности глобальных климатических перспектив, усиливающейся динамики и масштабов глобальных урбанизационных и миграционных процессов, в условиях нарастающей социальной и экономической дифференциации между странами и внутри них, задачи рационализации неоднородности территорий глобальных городов, их эффективное структурирование при успешном своем решении способны внести весомый вклад в их безопасное, устойчивое и жизнестойкое развитие. Вместе с тем широкий сравнительно-географический анализ этно-миграционных политик и практик крупнейших мегаполисов в их взаимовлиянии с реализуемыми моделями городских пространств пока в целом обойден вниманием географов, предпочитающих обычно сужать тематику подобных исследований. Работа Д.П. Шатило в значительной мере восполняет этот пробел, что уже само по себе определяет ее **актуальность и новизну**.

Достоинство диссертации видится в сочетании широты сравнительно-географического исследования все более значимой миграционной проблемы в мегаполисах и полиаспектности изучения этой проблемы, в попытке синтеза социально-географического и микрогеографического подходов к изучению пяти сравниваемых столиц. И оба эти направления рассмотрены обстоятельно, качественно, на высоком профессиональном уровне.

Впечатляют работоспособность и мастерство автора как при поиске и обработке зачастую разнохарактерной информации и приведении данных к «общему знаменателю», так и при выполнении расчетов и составлении многих карт. Вся их серия в работе – своего рода микро-атлас по социальной микрогеографии пяти столичных городов Европы, имеющий самостоятельную ценность, в том числе и практическую – для интересующихся рынком недвижимости и градостроительным проектированием.

Информационная насыщенность диссертационного тома вообще очень высока, что повышает его емкость и содержательность. Концентрация усилий на создании массива сопоставимых данных за десятилетие по сотням первичных территориальных единиц (и не менее 40 риелторских предложений по каждому из них) по всем рассмотренным мегаполисам представляется оправданной не только в научном, но и в **практическом**

плане, так как позволяет использовать созданный информационный массив для целей градостроительного проектирования (что подтверждает их использование в научных отчетах ГУП НИиПИ Генплана г. Москвы), а также для всех интересующихся рынками жилья в рассмотренных мегаполисах.

Что касается **научных результатов**, то, прежде всего, следует отметить, что впервые проведен сравнительный анализ социально-территориальной структуры изучаемых столиц в пределах весьма дробных сопоставимых территорий, а также сравнение расселения иммигрантов с распределением избранных социальных показателей по основным и дробным районам этих глобальных городов (что позволяет искать обратные связи влияния концентрации расселения иммигрантов на цены жилья).

Отдельно хочется выделить историческую линию и периодизацию по хронологически унифицированным этапам 1950–1960-х гг. и 1980–1990-е гг., которые отражают смену вех или перемену трендов превращения европейских столиц в центры иммиграции, смену ее факторов и состава мигрантов, когда история их притока стала одним из факторов внутригородского расслоения, а столичные города – ареной этно-социальных конфликтов.

Продолжением исторической линии выступает тезис о том, что в столицах с долгой историей притока иммигрантов их обилие в ареалах дешевого жилья и низких доходов – признак социальной депривации и неэффективности политики интеграции, а в дорогах – признак социального роста и успешной адаптации, и что районы компактного расселения мигрантов, особенно недавних, могут формировать очаги «иноного» образа жизни с особым колоритом, выделяющиеся как визуально-градостроительно, так и в «медийном пространстве» - в СМИ, в путеводителях, в восприятии и фольклоре горожан.

Диссертантом детально прослежена территориальная дифференциация цен на жилье (его покупку и аренду). Разработаны оригинальные типологии городских районов по доле иммигрантов, ценам на жилье, доходам; сопоставлены их факторы и уровни. Отмечено, что социальное расслоение связано с расселением не столько мигрантов вообще, сколько их отдельных групп. Общей чертой изучаемых столиц является нарастание числа и доли мигрантов и тот факт, что это становится мощным фактором социокультурного расслоения.

Структура изложения соответствует как замыслу, так и стандартным этапам всякой исследовательской работы: от анализа изученности темы и постановки научных проблем к обоснованию методов и сопоставимости объектов исследования, получению, описанию, интерпретации результатов. Рассмотрение в основной части работы обратных связей расселения избранной для исследования модельной группы населения на стоимость жилья

(глава 3) представляется уместным и обоснованным, причем «захватывает» также экономико-географический аспект темы. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Недостатки работы тесно связаны с ее достоинствами – широта сравнения и полиаспектность рассмотрения требуют четкого выделения собственно предмета исследования, с необходимостью ведущего к обделению вниманием каких-то важных аспектов его объекта (объекта в методологическом значении термина). В этом ключе отметим **главные**, по мнению оппонента, **недостатки**.

1. Трудно согласиться с утверждением, п. 2 Основных выводов о том, что «дом – первая забота мигрантов, поэтому совместный анализ их расселения и цен на жилье обнажает проблемы городов и новых горожан». Представляется все-таки, что главная «забота» мигрантов это работа, т.е. средства к существованию. Понимаю при этом, что мне может быть указано на массовую полулегальную иммиграцию последних лет в наиболее благополучные страны Европы «за пособием», но это, скорее, исключение из общего долгосрочного правила.

2. В продолжение предыдущего пункта – в работе нет акцентированной связи миграционной политики с вехами (широко понимаемой) урбанистической политики и стратегии. Яркий пример необходимости этого здесь Лондон – до и после решения времен М. Тэтчер о превращении его (вновь) в мировой финансовый центр. Не будет преувеличением утверждение, что стратегия развития Лондона в соответствии с этим политическим решением резко изменила характер иммиграции в эту столицу.

3. Неясно утверждение п. 1 Основных выводов, что «избранные столичные города сближает постиндустриализация» (как и ряд других факторов). Постиндустриализация в контексте нарастания иммиграции и курса миграционной политики рассмотрена «смазано», увы, не акцентировано. В ряде случаев можно говорить о реальной постиндустриализации (особенно если вспомнить пример о превращении Лондона в мировой финансовый центр, или вспомнить о высокотехнологичном преобразовании экономической структуры Берлина после объединения Германии). И такая постиндустриализация способствует привлечению квалифицированных и состоятельных иммигрантов. Но зачастую речь идет (или, по крайней мере, до последнего времени шла) о деиндустриализации европейских столиц, замещении промышленности ординарными услугами, такими как торговля, строительство, ресторанный бизнес, «индустрия гостеприимства», домашняя прислуга, разнорабочие – и тогда в массовых масштабах идет привлечение низкоквалифицированных и низкооплачиваемых мигрантов.

4. Выбор методики отбора недвижимости как фактора расселения и расслоения иммигрантов, когда за основу берется типовое «скромное» жилье (в Лондоне это цены предложения на квартиры, коттеджи и таунхаусы; в Париже и Мадриде – квартиры или дома с двумя спальнями, в Берлине и Москве – трехкомнатные квартиры площадью 65–100 м²) и делением на площадь объекта исчисляется цена 1 м² и ее среднее значение в районе, автоматически исключает из сплошного анализа самых богатых иммигрантов. Хотя параллельно отмечено, что «состоятельных истинных мигрантов (магнатов, бывших политиков) тоже немало, например, в Лондоне» и «концентрацию высокостатусных групп в богатых районах» там же или «Лондон привлекает много богатых мигрантов». Добавим, что постоянное проживание богатых иммигрантов характерно также и для Парижа, в меньшей степени – для Москвы и Мадрида. Последние трагикомические события на «туманном Альбионе» показывают, что конфликтогенную ситуацию может создавать и компактное проживание очень богатых иммигрантов в престижных районах города, пусть весьма разного происхождения, но, главное, иммигрантов.

Частные замечания не могут влиять на общую оценку работы, но два, все-таки, следует отметить, потому, что они касаются Основных выводов:

П. 5: «В Москве хуже всего обстоит дело с информацией, изученностью проблем и последствий иммиграции». Структурами правительства Москвы давно ведется достаточно системная работа с мигрантами по многим линиям – с диаспорами, с работодателями, в области здравоохранения, образования. Что касается информации то здесь наряду с административным учетом (который, конечно, не без изъянов) несколько лет действует проект учета перемещений населения Москвы и Московской области с использованием данных основных мобильных операторов, в рамках которого по данным обезличенного (в соответствии с законом) мобильного трафика возможно весьма четкое выделение основных контингентов мигрантов, в том числе и административно не учтенных. Другое дело, что результаты этой многообразной работы часто не становятся достоянием общественности.

В том же п. 5 «Фактически исследование показало, что при обилии подходов идеальная модель обустройства и интеграции мигрантов не найдена». Видимо, не реалистично было бы ставить исследовательскую задачу поиска и нахождения такой «идеальной модели» – как по причине ценностной окраски этого «идеала», так и по причине очень разных экономических, социальных и политических ситуаций в каждой из рассмотренных столиц и часто несопоставимости их культурно-исторического и этнокультурного наследия. «Коллективное бессознательное» о том, что «глобализация нас рассудит» и даст по разным поводам те самые «идеальные модели» по образцам «лучших

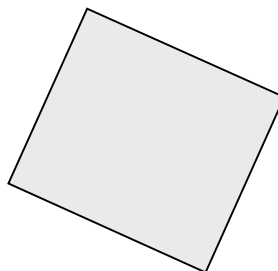
практик» «развитых стран», уже явно рассеивается, в том числе и в этих самых «развитых странах».

Элементарные ошибки оформления, опечатки и т.п. для работы не специфичны. Их мало по сравнению с большинством диссертаций, которые доводилось читать.

Переходя к квалификационному **заключению**, следует отметить, что данная работа представляет собой оригинальное исследование, выполненное вполне самостоятельно и содержащее решение ряда научных задач, значимых для экономической и социальной географии и для развития изучаемой отрасли. Диссертационная работа Д.П. Шатило «Социальная дифференциация городских территорий (на примере стоимости жилья и расселения иммигрантов в крупных столицах Европы)» соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, включая пп. 2.1–2.5 Положения. Дарья Павловна Шатило заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Профессор кафедры государственного управления
и публичной политики ИОН РАНХиГС

доктор географических наук

Савченко Александр
Борисович

20 апреля 2018 г.

119571, Москва, проспект Вернадского, 82.
Академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Тел. (495)433-25-62
E-mail: savchenko_alex@mail.ru